

ДИФФАМАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Сафоева Садокат Мусоевна,

*кандидат юридических наук, судья судебной коллегии по гражданским
делам Ташкентского городского суда
sadokatsafoyeva@gmail.com*

Аннотация. Данный тезис рассматривает проблемы диффамации в контексте социальных сетей. В нем подробно рассмотрены сложности и проблемы применения традиционного законодательства о диффамации в условиях цифровой демократизации и всеобщей информационной свободы. В рамках работы освещаются вопросы юрисдикции, определения ущерба, установления умысла и анонимности, связанные с диффамацией в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, диффамация, свобода слова, юрисдикция, ущерб, умысел, анонимность, ответственность.

В эпоху цифровых технологий и всеобщей информационной демократизации проблема клеветы на онлайн-платформах становится все более актуальной. Клевета в социальных сетях представляет собой важную область, где гражданское право играет ключевую роль. Под влиянием культуры “cancel culture” общество сталкивается с вызовом поддержания баланса между защитой индивидуальной репутации и сохранением свободы слова. На платформах социальных сетей граница между допустимым высказыванием мнений и диффамацией становится неопределенной, что требует более глубокого понимания и критического применения действующего законодательства о диффамации.

Исследования указывают на значимость проблемы диффамации (клеветы), которая заключается в нанесении ущерба репутации человека или группы путем распространения ложных и оскорбительных заявлений о них [2]. В Соединенных Штатах Америки, согласно Restatement (Second) of Torts (1977), лицо, размещающее клеветническое заявление о другом человеке в социальной сети, может нести ответственность за причиненный ущерб [5]. Этот принцип также признан в европейских системах гражданского права, включая Гражданский кодекс Германии [1].

Традиционные нормы в области диффамации, разработанные с целью защиты репутационных интересов в локальном офлайн контексте, испытывают трудности в адаптации к глобальному и быстрому характеру общения в социальных сетях. Применение этих норм к контенту в социальных сетях порождает ряд трудностей.

В частности, сложности возникают при определении юрисдикции, в рамках которой можно предъявить иск, при определении реального ущерба, нанесенного клеветническим высказыванием, а также при доказательстве злонамеренного умысла. В нашу эпоху, когда информация мгновенно и неосознанно распространяется посредством ретвитов и «share», доказательство умысла становится еще более сложной задачей. Кроме того, анонимность, которую предлагают социальные сети, дополнительно усложняет процесс привлечения нарушителей к ответственности.

Например, страны Содружества, включая Великобританию, Австралию и Канаду, обладают законодательством, которое часто интерпретируется как благоприятное для истца в деле о клевете. Это порождает значительное количество случаев так называемого «туризма по клевете», когда истцы из других юрисдикций находят юридические основания для подачи иска в этих странах, хотя связь с ними может быть косвенной. В настоящее время, в Великобритании происходит обновление законодательства о клевете, одной из целей которого является уменьшение количества подаваемых заявлений об исках, связанных с «туризмом по клевете». Этот аспект исследования подчеркивает актуальность пересмотра законодательства о клевете в Великобритании в контексте стремления к снижению количества случаев «туризма по клевете». Дальнейшая научная работа в этой области должна быть направлена на анализ обновленного законодательства и его влияния на практику рассмотрения дел о клевете не только в развитых странах, но и в развивающихся странах мира. Такой подход позволит лучше осознать последствия правовых изменений и оценить эффективность принятых мер по борьбе с «туристическими» случаями клеветы [4].

Положения статьи 100 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, также применимы для защиты деловой репутации юридического лица. Если гражданина подвергли распространению информации, наносящей ущерб его достоинству, чести или деловой репутации, он имеет полное право, помимо опровержения этой информации, требовать компенсации за материальный и моральный ущерб, вызванный ее распространением.

Согласно статье 163 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, исключения составляют требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, к которым не применяются сроки исковой давности, если иное не предусмотрено законом. Это означает, что гражданин может обратиться за защитой своих нарушенных прав в любой момент после распространения информации, ущемляющей его честь, достоинство или деловую репутацию, включая случаи в сети Интернет, и в этом случае сроки исковой давности не применяются.

Положения статей 99 и 100 Гражданского кодекса равномерно применимы к отношениям, возникающим в цифровой среде. Законодательство не предусматривает конкретной области применения положений о защите чести и достоинства, и потому они применимы ко всем формам человеческого взаимодействия, включая цифровую среду. По тексту Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» (часть 2 статьи 6) через средства массовой информации недопустимо порочить честь, достоинство или деловую репутацию граждан и вторгаться в их личную жизнь. Данный закон в статье 271 дает определение интернет-СМИ и распространяет свое действие, включая на Интернет-СМИ.

Таким образом, любые сведения, распространяемые через Интернет-СМИ, подпадают под действие Гражданского кодекса Республики Узбекистан и Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации». Защита чести, достоинства и деловой репутации регулируется гражданским законодательством. При рассмотрении дел об охране чести, достоинства и деловой репутации гражданские суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан №5 от 19.06.1992 г., «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций». В данном постановлении отмечается, что одним из основных обязанностей суда является защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций, в отношении которых были распространены порочащие сведения.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 46¹ КоАП РУз) предусматривает административную ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, если эти действия совершены впервые. Санкция по данному правонарушению предусматривает наложение штрафа от десяти до сорока БРВ. Нарушение законодательства о персональных данных (статья 46² КоАП РУз) предусматривает административную ответственность за нарушение требований законодательства о персональных данных, влекущее унижение чести, достоинства или деловой репутации гражданина. Санкция по данному правонарушению предусматривает наложение штрафа на граждан в сумме семи, а на должностных лиц – пятидесяти БРВ [6].

Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан (далее КоАП РУз) предусматривает несколько составов правонарушений, касающихся защиты чести и достоинства:

- клевета (статья 40 КоАП РУз), распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, влечет за собой административную ответственность в виде наложения штрафа в размере от двадцати до шестидесяти базовых расчетных величин (БРВ);

• оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности (статья 41 КоАП РУз), также влечет за собой административную ответственность. Штраф за это правонарушение составляет от двадцати до сорока базовых расчетных величин (БРВ).

Оскорбление (статья 140 УК РУз) также регулируется в Уголовном кодексе. Первая часть статьи касается умышленного унижения чести и достоинства другого лица, выраженного в оскорбительной форме. Вторая часть статьи усиливает ответственность за оскорбление, если оно осуществлено в печатном или иным способом размноженном виде, в том числе размещенное в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет. В таком случае, преступление считается более серьезным и наказание усиливается.

Для установления первоначального основания для дела о диффамации (клевете), необходимо наличие следующих элементов: (a) ложное и оскорбительное заявление относительно другого лица; (b) распространение этого заявления третьей стороне без привилегий (согласия); (c) вина со стороны издателя, как минимум в форме небрежности, в отношении акта публикации; и (d) либо возможность осуществления действий по утверждению истины вне зависимости от специального вреда, либо наличие специального вреда, вызванного публикацией [3].

Необходимо отметить, что увеличение использования социальных медиа влечет за собой увеличение случаев клеветы, вероятно, связанное с возможностью *анонимности* в онлайн-среде. Такая трансграничная клевета вызывает сложные проблемы в плане юрисдикции и применимого права. Эти проблемы, до сих пор остаются неразрешенными. Более того, отрицательные последствия возникают не только в рамках частного международного права, но и значительно влияют на осуществление основных прав человека. Эти исследования клеветы в контексте современных коммуникационных средств обозначают проблематику клеветы и ее связь с социальными медиа, а также указывают на сложности, связанные с трансграничным характером клеветы. Это предоставляет базу для дальнейшего анализа и исследования в области клеветы и ее регулирования.

Проблема диффамации в социальных сетях является сложной и многогранной и требует детального рассмотрения и разработки специализированного законодательства. На современном этапе развития информационных технологий и цифрового общества возникает необходимость более глубокого понимания принципов свободы слова и защиты индивидуальной репутации, а также адаптации существующих норм права к новым условиям и вызовам. Привлечение нарушителей к

ответственности, определение юрисдикции и доказательство умысла представляют особый интерес для дальнейших исследований в этой области.

Библиографические ссылки:

1. Bürgerliches Gesetzbuch (2002). Bürgerliches Gesetzbuch (German Civil Code). Retrieved from <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf>
2. Cambridge Dictionary. (n.d.). Defamation. In Cambridge English Dictionary. Retrieved July 2, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/defamat>
3. Dreibelbis, H. M. (2021). Social Media Defamation: A New Legal Frontier amid the Internet Wild West. Duke J. Const. L. & Pub. Pol'y, 16, 245.
4. Kelly Warner Law. (n.d.). Defamation Law FAQ: International & Internet Issues. Kelly / Warner Law. Retrieved from <https://kellywarnerlaw.com/united-states-defamation-law-faq>
5. Restatement of the Law, Second, Torts, § 652 (1977). In Restatement of the Law, Second, Torts. Copyright (c) 1977, The American Law Institute. URL: https://cyber.harvard.edu/privacy/Privacy_R2d_Torts_Sections.htm#:~:text=One%20who%20intentionally%20intrudes%2C%20physically,offensive%20to%20a%20reasonable%20person.
6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности [Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility]. (1995, April 1). URL: <https://lex.uz/docs/97661>